

Далия не знала, было ли это вызвано стрессом от вчерашней встречи с Тобиасом, восторгом, который она испытала в лавке магических инструментов, или шоком от того, что этот мужчина пытался завязать с ней разговор, но по дороге домой она устроила настоящий шопинг. Перед ней лежала сумка с четырьмя мечами и фурнитурой из оружейной лавки, две коробки с едой и ящик с полудюжиной бутылок красного и белого вина. И, конечно же, мужчина, который нес все это так, словно оно было легким, как перышко. Конечно, это не значит, что она его купила.

Она намеревалась купить все это сама и позволить Вольфу нести, но он, желая загладить свою вину за то, что не смог помочь ей, когда ее домогались в парке, настоял на том, чтобы заплатить за все, и не стал слушать ее протестов. В конце концов она спросила, приличествует ли такое поведение сыну графа, на что он ответил, что если ее это волнует, то она должна дать ему возможность восстановить свою честь. Тогда ей пришлось признать свое поражение. Вольф все это время не снимал капюшона, пот блестел на его лбу, когда он тащил товар. Далия была ему безмерно благодарна.

— Хочешь, чтобы я отнес его внутрь? Или просто оставить у входа? — спросил молодой рыцарь, когда они стояли у входа в Зеленую башню. Небо за ней вскоре должно было стать золотым от заката.

Прежняя Далия велела бы ему оставить товар у входа и с радостью распрощалась бы с ним, завершив их день. Это было бы самым безопасным и правильным поступком. Однако она не хотела этого делать. Меньшее, что она могла сделать, это дать ему выпить, и она хотела, чтобы у них было больше времени для разговора, только для них двоих. Далию больше не интересовали романтические отношения, но она хотела быть его другом. При этом она не могла игнорировать вероятность того, что Вольф не настолько надежен, как она предполагала. Она прекрасно понимала, что должна быть осторожна: один неверный шаг может создать ей в городе репутацию "легкой женщины". Тем не менее она была уверена в своем решении.

— Моя гостиная находится на втором этаже; как ты думаешь, ты мог бы поднять все туда?

— Без проблем.

Вольф трусцой взбежал по лестнице, словно совершенно не обремененный сумками и коробками. Далия открыла перед ним дверь и включила магический фонарь.

— С тобой живут родственники или слуги?

— Нет, я живу один.

— Я ценю твое приглашение, Далия, но ты ведь понимаешь, что одинокой женщине небезопасно приводить в дом мужчину?

— Конечно, понимаю! Я не пускаю сюда никого, ты же знаешь. Либо это, либо тащить все эти вещи сюда одной. Кроме того, разве ты не рад, что здесь больше никого нет? — ответила она,

не преминув обвинить в сложившейся ситуации товар.

В конце концов, какая великолепная бабочка с целым лугом цветов, на котором можно порхать, предпочтет сесть на увядшую траву на обочине дороги?

— Ну, если честно, то да. Это значит, что мы можем говорить столько, сколько захотим, не прерываясь. Если ты не чувствуешь себя в безопасности, можешь связать мне руки и ноги и оставить на полу. Ты можешь сидеть на стуле, а я буду лежать на полу; я могу смотреть на тебя снизу, пока мы разговариваем.

— Я не собираюсь обращаться с тобой как с бандитом! — ответила Далия, опешив. Как он мог так разговаривать?

— Хорошо, тогда ты можешь остаться в башне, а я встану снаружи, и мы сможем поговорить через окно. Как вам такой вариант?

— Я не могу кричать тебе всю ночь напролет! Я потеряю голос!

Она и так уже кричала. Она потратила столько времени, размышляя о том, стоит ли приводить его в башню, что ей хотелось взять мегафон и кричать Вольфу в ухо, чтобы он вернул ей это время! А Вольф тем временем просто стоял с глупой, не свойственной ему ухмылкой, как маленький мальчик, которому удалась шалость.

— Слушай, я сейчас поставлю чайник, так что садись, пожалуйста. Если только ты не предпочитаешь белое вино?

— Если все равно, то я бы с удовольствием выпил вина...

— Я приготовлю нам что-нибудь поесть.

— Это очень любезно с твоей стороны, спасибо.

Вольф страшно извинялся, но они не ели с тех пор, как получили свой обед в уличных лавках, а ведь он нес тяжелые вещи всю дорогу сюда. После такого любой бы проголодался.

Пока же она попросила его присесть на диван в гостиной. Она принесла ему влажное полотенце, поставила на стол белое вино и крекеры и оставила его вытирать пот и отдыхать, а сама отправилась на кухню.

Она взяла только что купленную буханку белого хлеба, а также ржаной хлеб, сосиски и другие ингредиенты из своей кладовой. Она нарезала овощи на мелкие кусочки и бросила их в небольшую кастрюлю, чтобы они сварились вместе с колбасой. В другую кастрюлю она

бросила два вида сыра, немного белого вина, посыпала черным перцем и тертым мускатным орехом. Когда овощи сварились, она разложила их по тарелкам вместе с нарезанным хлебом и колбасой, а затем отнесла все в гостиную.

Она позвала Вольфа, чтобы он сел за стол. В центре стола стояла волшебная печь Георгины, а на ней - маленький горшочек с липким плавленым сыром.

С тех пор как она усовершенствовала свою компактную магическую плиту, Далии не терпелось приготовить сырное фондю. С помощью этой маленькой печки его было так легко приготовить.

— Это сырный суп?

Вольф смотрел на кастрюлю с выражением глубокого недоумения. Он явно никогда раньше не сталкивался с сырным фондю. Хотя здесь, в королевской столице, она не раз видела блюда с расплавленным сыром, Далия еще не сталкивалась с тем, чтобы сыр использовался в качестве соуса. Возможно, она только что создала самое первое в мире фондю.

— Это сыр, но это не суп. Скорее, соус, я полагаю. Ты макаешь в него хлеб и овощи.

Она протянула Вольфу длинный шампур и тарелку, а затем продемонстрировала ему. Сначала она попробовала с куском хлеба - получилось превосходно. Ее обычное красное вино очень хорошо сочеталось с этим блюдом. Далия протянула хлеб молодому человеку с расширенными глазами.

— Вот, попробуй для начала маленький кусочек.

С особой осторожностью Вольф погрузил кусок хлеба в расплавленный сыр. Он поднял тарелку, чтобы сыр не капал на стол, и быстро откусил кусочек белого хлеба, пропитанного сыром. Несколько секунд он был совершенно неподвижен. Затем он молча начал жевать, причем гораздо дольше, чем обычно. Наконец проглотив, он удовлетворенно вздохнул и с жадностью нанизал на шампур второй кусок хлеба.

— Ну как?

Далия знала, что ему нравится белое вино, сыр и сильные ароматы.

Судя по тому, как прошел первый укус, казалось немыслимым, что ему не понравится это сырное фондю, но все же.

— Как я раньше об этом не слышал?

Ему не нужно было так резко вздыхать. Это был сыр, а не наркотик. И она была бы очень

признательна, если бы он открыл глаза и перестал делать такое лицо, будто находится в состоянии экстаза.

— Это невероятно. Это так вкусно...

— Ты можешь наслаждаться этим в одиночку или с компанией друзей; я определенно рекомендую это. Если у тебя есть сыр, вино и хлеб, ты легко справишься с этим.

— А где продают эту штуку?

— Компактная магическая печь? Ты можешь купить ее в Гильдии торговцев или в магазине магических инструментов в городе.

— Еще бы. Подожди, это ведь тоже не одно из твоих изобретений?

— Да. Во всяком случае, эта маленькая версия; большая уже существовала.

Когда кто-то создавал маленькую версию уже существующего изобретения, существовало два варианта развития событий: создатель мог получить половину прибыли, или же маленькая версия могла рассматриваться как совершенно новое изобретение. Все зависело от того, когда оригинальное изобретение было зарегистрировано в Гильдии торговцев. Если малая версия была зарегистрирована в течение семи лет после регистрации оригинального изобретения, ее создатель получал половину прибыли. Если же прошло восемь или более лет, то малая версия считалась новым изобретением. Как оказалось, магическая плита существует уже тридцать лет, так что компактный вариант Георгины был примером последнего случая.

— Было бы здорово, если бы я мог брать ее с собой в экспедиции. Но сначала мне нужно получить разрешение.

— Я уверена, что хлеб - это само собой разумеющееся, но разрешено ли вам брать с собой и вино?

— Да, мы берем с собой приличный запас в бурдюках. В дороге у нас очень здоровое питание: практически только ржаной хлеб и суп с сушеными овощами и мясом. На закуску - сыр, орехи и сухофрукты. Вот и все.

— Понятно...

С точки зрения легкости и удобства транспортировки это имело смысл, но она могла предположить, что подобная диета скоро надоест. Приготовить сырное фондю на костре не то чтобы невозможно, но сжечь его очень легко.

— Иногда, если поблизости есть деревня или город, мы можем там хорошо поесть. А вот монстры, на которых мы охотимся, обычно обитают за границей или в горах. Время от времени мы ловим животных и чудовищ, чтобы поесть, но лучшее, что мы можем сделать, это зажарить их с небольшим количеством соли и перца. Если бы у меня была эта печь и немного сыра, я думаю, даже этот хлеб был бы вкусным.

Вольф говорил между укусами сырного хлеба и колбасы. Бутылка белого вина уже была осушена до последней капли. Однако, взглянув на тарелку, Далия увидела, что он не жадничает - он ничего не взял с ее половины тарелки. Впрочем, если ему так понравилось, она была рада, что он наслаждается своим блюдом.

— Пожалуйста, Вольф, ешь сколько хочешь. Здесь есть еще много чего. Я еще даже не приступила к еде, которую ты мне сегодня купил.

— Ты очень добра. Я оставлю тебе позолоченное серебро.

— Не будь глупцом. Если ты собираешься настаивать на этом, тогда я заплачу тебе за то, что ты познакомил меня с Правым Глазом Богини.

— Я не могу согласиться на это; Освальд все равно ждал тебя.

— Но я бы вообще не пошла, если бы ты не был со мной.

— Может, и нет, но все же...

Прежде чем он успел сказать еще хоть слово, Далия сунула ему в руку бутылку белого вина.

— Открой и съешь. Я пойду принесу нам еще.

— Хорошо. Спасибо, Далия.

Через несколько минут Далия вернулась со вторыми порциями, и они продолжили трапезу, пока разговор шел о будущих зачарованных мечях. Когда пришло время убирать, Вольф первым встал из-за стола, отнес тарелки и кастрюли на кухню и быстро все вымыл. Далия была потрясена. Должно быть, все это время она провела в походах по диким местам.

К тому времени как они закончили трапезу, уже наступила ночь. За открытым окном ярко сияла бледная луна, и дул прохладный вечерний ветерок.

— Может, принести еще бутылку? — предложила Далия.

— Честно говоря, у меня двойное мнение. Половина меня хочет остаться и поболтать, а другая половина говорит, что мне пора убираться с твоих глаз и идти домой, — ответил Вольф, выглядя немного обеспокоенным.

— Простолюдины более или менее свободны, они могут общаться с кем хотят и когда хотят, но как насчет тебя?

— Я абсолютно свободен. Я и раньше ходил с друзьями и оставался в баре на всю ночь.

Что касается простолудинов, то королевская столица была очень снисходительна к любви и отношениям. Во многих семьях влюбленным и женихам разрешалось отправляться в путешествия вместе. Некоторые пары жили вместе до свадьбы, а некоторые создавали семью, никогда официально не регистрируя свой брак. Другие наслаждались романтикой и дружбой, оставаясь холостыми всю жизнь. Интрижки, разводы, повторные браки и драматические ссоры влюбленных - все это было частью повседневной жизни.

— Э-э, я...

— Итак...

Они оба одновременно прервали неловкое молчание, но лишь затем, чтобы снова его нарушить. Через несколько секунд Вольф снова вызвался оживить разговор.

— Итак... рискуя показаться невероятно грубым, я должен спросить тебя кое о чем. Ты ждешь, что я сделаю шаг? В этом смысле, я имею в виду.

— Вовсе нет, — тут же ответила Далия. Она посмотрела Вольфу в глаза и в свою очередь задала ему вопрос. — =Ты ждешь, что я буду с тобой флиртовать?

— Нет. Мне очень, очень жаль, что я вообще задал этот вопрос. Я знал, что ты не этого хочешь. Я просто не мог убедить себя, что женщина пригласит меня в свой дом без каких-либо других намерений.

— Я тоже прошу прощения. Я знала, что ты благородный человек, но я подумала, что могу подвергнуть себя опасности.

Пара поклонилась друг другу в знак извинения. Это было бы забавное зрелище для любого, кто

смотрел бы на них.

— Не пойми меня неправильно: я считаю тебя очень привлекательной женщиной, Далия. Ты красива, умна, с тобой интересно общаться... — Вольф сделал паузу, на мгновение прикоснувшись тыльной стороной ладони к губам. Затем, сменив тему, он продолжил: — Полагаю, я прав, говоря, что я совсем не в твоём вкусе? Я имею в виду, что в первую нашу встречу я действительно воспользовался твоей добротой, потом сегодня отправил тебя одну покупать выпивку, не смог защитить тебя от этого вредителя, а теперь ещё и нагло ужинаю за твой счёт... Я был довольно слабым оправданием для мужчины.

— Я так не думаю, Вольф; я тоже нахожу тебя очень привлекательным. Впрочем, дело не столько в моём вкусе. В конце концов, я только что разорвала помолвку, и у меня есть работа, которая меня интересует. — Вспомнив все, что произошло за последнее время, Далия спокойно высказала свои мысли вслух. — Я просто не могу больше видеть себя влюбленной.

— Я тоже. Лучше я избавлю себя от этой проблемы.

Высказав свои мысли, и Вольф, и Далия словно сняли груз с плеч. Их взгляды встретились, и они криво улыбнулись друг другу, не говоря ни слова. В их глазах не было искры любви. Теперь Далия могла набраться смелости и задать Вольфу вопрос, который не давал ей покоя с момента их первой встречи.

— Будем ли мы друзьями, Вольф? Двумя друзьями, которые будут коротать часы за разговорами о магических инструментах и мечах?

— Будем, Далия. Я выпью за это!

Вольф улыбнулся самой широкой улыбкой, которую она когда-либо видела у него. Они открыли новую бутылку белого вина и подняли тост за свою дружбу. За этим последовал второй тост за магические инструменты и мечи, только оба бокала разбились весьма эффектно. Вольф долго извинялся и пообещал, что в следующий свой визит привезет Далии новую пару бокалов. Сев за стол напротив друг друга, они налили себе по бокалу вина: один - белого, другой - красного.

— Наконец-то я встретил женщину, с которой могу говорить как с другом.

Вольф откинулся на диван напротив Далии. Напряжение, сковавшее его плечи, полностью исчезло. Наверное, она выглядит точно так же, подумала Далия, поднимая свой бокал.

— Ты говоришь так, будто у тебя не так много друзей.

— Ты прав, у меня их нет.

— Я просто пошутила; теперь мне не по себе. Неужели у дворян всегда так?

— Нет, дело не в этом. У меня нет особых проблем с друзьями, но рано или поздно мы ссоримся из-за женщины. Особенно это было плохо, когда я учился в колледже.

— Это было... как ситуация любовного треугольника?

Вольф ответил не сразу. Он слегка наклонил свой бокал с вином, наблюдая за тем, как мерцает поверхность бледно-янтарной жидкости. Затем он закрыл свои чарующие золотистые глаза и холодновато улыбнулся.

— Девушка, которую любил мой друг, захотела меня. Дружбе конец.

— В колледже все еще так молоды.

— Девушка моего друга влюбилась в меня. Дружба закончилась.

— Я понимаю, почему это было тяжело для него.

— Девушка начала встречаться с моим другом только для того, чтобы добраться до меня. Дружбе конец.

— Не могу поверить, что кто-то может зайти так далеко...

— Младшая сестра моего друга призналась мне, хотя уже была помолвлена. Когда я отказал ей, она сказала моему другу, что это я пытался ее соблазнить. Он поверил ей, подошел и ударил меня по лицу. Дружба закончилась.

— Сколько друзей ты потерял таким образом?

Этого было бы достаточно, чтобы травмировать любого. Из одного только этого опыта было ясно, что внешность Вольфа была для него скорее проклятием, чем благословением.

Вольф наконец снова открыл глаза, выглядя довольно усталым, и продолжил.

— Под конец я уже не мог выносить жизнь в колледже. Когда я вступил в рыцари и стал жить в казармах, то сначала почувствовал облегчение, но потом начал получать всевозможные приглашения - от брачных собеседований до случайных интрижек. Я возненавидел это. Теперь до меня дошли слухи, что я связан с вдовствующей герцогиней, поэтому они не так настойчивы, как раньше.

— Вдовствующая герцогиня? Она родственница?

Когда Далия представляла себе герцогиню, в ее голове всплывал образ элегантной и сладострастной красавицы. Возможно, в прошлой жизни она прочитала слишком много романов.

— До замужества моя мать была рыцарем и работала телохранителем у этой герцогини. Благодаря связям матери я время от времени останавливалась в ее поместье. Когда умер ее муж, вокруг нее, как мухи, роем вились молодые люди, надеясь, что она возьмет кого-нибудь из них под свое крыло. Как только прошел слух, что мы с ней вместе, это оттолкнуло большинство из них.

— Целые стаи?

Далия пыталась представить себе зазывал; вместо этого она видела Вольфа, подметающего веником кучидохлых мух. Возможно, на нее подействовало вино.

— Я слышал, что, когда ее муж был еще жив, какие-то глупцы с букетами цветов даже проникали в сады, разыскивая ее. Герцог не был очень снисходительным человеком. Некоторые из настойчивых могли быть прихлопнуты навечно.

— Ты шутишь. Пожалуйста, скажи мне, что это шутка, иначе я не смогу сегодня спать!

Вольф ничего не ответил, лишь весело улыбнулся, открывая новую бутылку красного вина и наполняя их бокалы до краев.

— Думаю, с герцогом не шутят... Но, Вольф, разве ты не считаешь эту даму своим другом? Если она теперь овдовела, ты мог бы даже стать ее любовником, если бы захотел, не так ли?

— Друг - это не то слово. Она намного выше меня во всех отношениях. Если уж на то пошло, она скорее моя приемная тетя; в конце концов, она ровесница моей матери. Она научила меня всему, что нужно знать о благородстве. А что касается любовников... Нет. Если понадобится, я смогу справиться с этими желаниями в борделе.

— Я удивлена, что ты, Вольф, говоришь такие вещи женщине. Да еще и в таком тоне.

Вместо того чтобы тратить деньги в одном из таких заведений, мужчина с внешностью Вольфа наверняка смог бы их заработать. Причем много и за короткий срок.

— Далия, судя по тому, как ты сейчас на меня смотришь, я, кажется, знаю, о чем ты думаешь,
— сказал молодой рыцарь, пристально глядя на нее в ответ. Она быстро сменила тему.

— Когда ты учился в колледже, разве не предполагалось, что ты найдешь какую-нибудь респектабельную девушку, чтобы жениться на ней?

— Однажды так называемая "респектабельная молодая леди" напоила меня наркотиками на чаепитии в колледже.

— На чаепитии?

— М-м-м. Планировала ли она поиметь меня прямо там, или отвезти к себе в карете, или что-то в этом роде, я не знаю. Мне просто повезло, что у меня был друг, которого я пригласил с собой. Если бы он не нашел меня и не отвез домой, не знаю, что бы случилось.

— Боже...

— Я тоже получила от него довольно суровую лекцию. Я не был близок со своей семьей, поэтому не знал этого, но большинство дворян начинают готовиться к подобным вещам с раннего возраста. Мой друг тоже был дворянином, поэтому он смог посоветовать мне, к каким лекарствам мне стоит начать готовиться и какие магические принадлежности купить, чтобы защитить себя. Я был ему очень благодарен. Потом произошел инцидент с его младшей сестрой, и он больше никогда со мной не разговаривал.

— Тебе действительно пришлось через многое пройти.

Этого было достаточно, чтобы потерять доверие к женщинам и даже к людям. Хуже того, несмотря на то что Вольф был одним из сыновей графа, его едва ли считали членом семьи. Должно быть, ему было невероятно тяжело, когда не к кому было обратиться за советом.

— Если честно, мои отношения до сих пор были довольно жалкими. Только после вступления в Охотники на зверей у меня появилась горстка друзей, с которыми я могу по-настоящему поговорить. Я превратился в законченного труса, неспособного доверять женщинам. Единственный полезный талант, которым я обладаю, - это истребление монстров. Если бы я не встретил тебя сначала как "Дали", вряд ли я смог бы с тобой так разговаривать.

Даже когда он опускал себя на землю, поведение Вольфа выдавало ту боль, которую он явно чувствовал внутри, а его руки были крепко сцеплены на коленях.

— Ну, теперь ты точно знаешь, кто я. Я не совсем тот человек, с которым ты хотела бы иметь дело, не так ли?

— Я не согласна, — ответила Далия, покачивая головой.

В конце концов, где Вольф был виноват во всем этом? То, что женщины тянулись к нему из-за его внешности, не делало его ответственным за их поступки. Вольф пострадал больше всех остальных.

— Кроме того, что касается романтики, моя жизнь тоже вряд ли была идеальным примером.

— А... Ты имеете в виду своего жениха и его "настоящую любовь"?

Казалось, в последнее время никто из ее окружения не называет Тобиаса по имени. Что ж, это было предпочтительнее, чем слышать его снова и снова.

— Да, он. Из-за смерти наших отцов наша помолвка затянулась на целых два года. За день до свадьбы я приехала в новый дом, который мы построили вместе, и обнаружила, что он уже держит там свою новую невесту. Ее одежда и вещи лежали среди моей мебели. А на следующий день он появился на пороге моего дома, требуя вернуть ему обручальный браслет, чтобы он мог подарить его ей.

— Думаю, ты заслужила право дать этому человеку по морде. Более того, ты должна взять и ударить его всем, что у тебя есть, — решительно заявил Вольф. Его золотистые глаза были смертельно серьезны.

— Знаешь, меня это мало волновало. Несмотря на то что я был рядом с ним два года, я никогда не был в него влюблен. Даже когда я училась в колледже, любовь казалась мне далекой, смутной идеей, которую я никогда по-настоящему не понимала. Теперь, когда я снова свободна и у меня есть время, чтобы сосредоточиться на изготовлении инструментов, я наслаждаюсь жизнью гораздо больше. Разорвав помолвку, я поняла, что влюбляться, наверное, просто не в моем вкусе.

— Понятно...

Казалось, Вольф понял ее. Она была удивлена тем, как легко ей удалось объяснить свои чувства; до сих пор ей было трудно разобраться в них. Возможно, в этом была заслуга вина.

— В колледже ты изучала магические инструменты? — спросил Вольф.

— Именно так. Я проводила дни, обучаясь в лаборатории по исследованию магических инструментов, а когда возвращалась домой, занималась домашними делами и помогала отцу с изготовлением инструментов. Я находила время и для собственных исследований.

— Ты была сильно занята.

— Да, но всякий раз, когда у меня появлялось свободное время, мы с друзьями ходили поесть, ездили по магазинам, устраивали ночевки и все в таком духе.

— Ха. Звучит очень мило.

Несмотря на прекрасную внешность, благородное происхождение и престижную профессию, казалось, Вольф упустил многие из тех впечатлений, о которых большинство людей с любовью вспоминают в юности. Он смотрел на Далию с завистью, и она не могла не пожалеть его.

— Думаю, когда я в первый раз вышел в город с другом из рыцарей, он использовал меня как приманку, чтобы подцепить девушек.

— Тебе лучше обходиться без таких друзей.

— Он неплохой парень. Он говорит мне такие вещи, как "Мужчине нужны женщины, как воздух для дыхания", и тратит все свободные деньги на своих подружек.

— По крайней мере, он приносит пользу экономике города.

В этот момент Вольф вдруг уставился на что-то в другом конце комнаты. Он поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и сделал глоток вина. Посмотрев в ту же сторону, Далия заметила, что Вольф сидит напротив открытого окна. Его лицо должно было отражаться в стекле.

— Неужели Тебе так не нравится собственное лицо? — спросила она, не успев остановиться. Он прикрыл глаза так, как защищают рану.

— Ненавижу.

Он приятно улыбнулся, но в его выражении промелькнул гнев. Он осушил свой бокал, и выражение его лица тоже стало пустым.

— Когда я был моложе, меня однажды привели в храм, чтобы проверить, не зачарованы ли мои глаза. Я хотел исцелиться, но мне сказали, что в моих глазах нет чар. Когда я спросил священника, почему я родился с такими глазами, он ответил: "Это, конечно, благословение богов. Эти золотые глаза привлекут к тебе благосклонность окружающих". Доброжелательность, верно... Скорее уж похоть.

Хотя его лицо оставалось бесстрастным, чувствовалось, что он на грани слез. Из того, что он рассказал Далии, следовало, что эти прекрасные золотые глаза были не более чем проклятием, которое грызло его.

— Если бы у тебя был способ спрятать глаза от людей, ты бы сделал это?

— Без сомнения. Хотя это похоже на вопрос ведьмы.

Вольф неуверенно посмотрел на нее.

— Я не ведьма, просто мастер по изготовлению магических инструментов. Но, возможно, я смогу сделать что-то, что исполнит твое желание. Почему бы тебе не спуститься со мной в мастерскую? Мы можем принести вино.

Взяв в руки бокалы, они вдвоем спустились по лестнице в мастерскую Далии.

Далия достала пару защитных очков в серебряной оправе, за которыми отец отправил ее в начале прошлого года. Он так и не успел ими воспользоваться. Она попросила Вольфа примерить их; оказалось, что они идеально подходят по размеру.

— У меня уже есть очки, Далия. В них нет ничего особенного...

— Ты когда-нибудь пробовал очки с цветными линзами?

— Нет, никогда.

Именно это и хотела сделать Далия. Хотя она не часто видела, как их носят в городе, они все же существовали. У Георгины был готовый запас стеклянных листов разных цветов. Она выбрала одно с едва заметным сине-серым оттенком.

— Я заменю линзы в этих очках на цветные. Изменение цвета глаз может сильно изменить ситуацию. И еще кое-что...

Далия дотянулась до полки и достала маленькую серебряную коробочку. Она была около пяти сантиметров с каждой стороны и запечатана с помощью магии. Внутри лежали порошкообразные остатки сказочного стекла, из которого отец Далии когда-то пытался сделать ей окно.

— Я попробую использовать сказочное стекло.

— Сказочное стекло?

Вольф наклонил голову, разглядывая серебряную коробочку.

— Тот же материал, что и в лампе, которую мы видели сегодня в "Серебряной ветви". Говорят, что это кристаллизованная форма магии, которую феи используют для маскировки. Он обладает силой сокрытия. Я не могу быть уверена, что это сработает, но я попробую использовать его для зачарования линз. Боюсь, скорее всего, ничего не получится; в таком случае я сделаю пару очков с чуть более темным оттенком.

— Похоже, для тебя это большая работа.

— Просто считай это экспериментом. Мне жаль, если он окажется неудачным.

Это разбитое сказочное стекло уже было участником одного неудачного эксперимента. Однако она зачаровывала гораздо меньшую поверхность, чем оконное стекло, так что теоретически у нее должно получиться. Шансы на успех и неудачу она оценивала как пятьдесят на пятьдесят. Нет, скорее сорок процентов на успех и шестьдесят на неудачу.

— Ты уверен, что не возражаешь, если я буду наблюдать за твоей работой?

— Ни капельки. Пожалуйста, просто расслабься и наслаждайся вином. Каждая линза займет всего несколько минут. Но я не могу разговаривать во время работы. Если зачарование займет больше времени, чем ожидалось, я не буду возражать, если ты оставишь меня и отправишься домой.

Далия натянула зеленый рабочий халат и уселась в свое обычное кресло. Вольф сел за верстак по диагонали напротив нее. Далия начала работу с того, что взяла кусочки выбранного ею серо-голубого стекла и с помощью магии придала им нужную форму, используя в качестве образца прозрачные линзы, снятые с оправ. Когда они были готовы, она аккуратно положила их на поднос.

Затем она осторожно открыла запечатанную магией серебряную коробочку. Внутри осколки сказочного стекла переливались всеми цветами радуги. Казалось, что каждый осколок живет своей собственной жизнью. Она переложила сказочное стекло в хрустальную мензурку и медленно влила туда голубую жидкость. Вливая магию из указательного пальца правой руки, она взяла в левую руку стеклянную мешалку и перемешала содержимое мензурки.

Далия вылила половину смеси на одну из линз и усилила поток магии из кончика пальца. Жидкость, скопившаяся на поверхности линзы, начала пульсировать, не прикасаясь к ней. Далия с помощью магии пыталась взять под контроль миллионы крошечных мерцающих частичек сказочного стекла. Нужно было следить за тем, чтобы жидкость не переливалась через край: если волшебство затронет внутреннюю поверхность линзы, очки окажутся бесполезными.

Разбитое стекло феи было таким же свободным и непредсказуемым, как и все живые феи: бесчисленные крошечные искорки менялись с каждым мгновением. Оно дразнило мастерицу, как непослушный ребенок. Тем не менее, Далия сохраняла напряженную концентрацию и поддерживала постоянный поток своей магии. В конце концов непокорная жидкость, казалось, отказалась от борьбы и постепенно стала проникать внутрь, к центру линзы. Из-за ее движения она стала похожа на мелкую, сверкающую слизь цвета радуги.

Существовало несколько способов зачарования магических инструментов. Самый распространенный способ - ударить по предмету мощным всплеском магии, наложив чары за один раз. Это было быстро и, как правило, приводило к сильным чарам. Обладатели сильных

магических способностей часто использовали эту технику, чтобы наделить силой магические кристаллы. Однако сильная магия всегда была способна повредить или разрушить объект зачарования. Она была бесполезна для всего, что требовало деликатности.

Следующий способ предполагал предварительное определение степени магической силы, необходимой для зачарования. Чародей оценивал объект, чтобы определить, сколько магии потребуется, после чего тщательно оценивал свою собственную магическую силу. Как только необходимая степень магии была определена, чары накладывались. Этот метод был менее расточительным и хорошо подходил для массового производства, что сделало его популярным среди изготовителей магических инструментов. Как ни неприятно было признавать Далии, Тобиас обладал гораздо большими способностями к этому виду зачарования, чем она.

Последний метод подразумевал постепенное применение магии при постоянном наблюдении за предметом и материалами. Хотя магия могла быть относительно слабой, для наблюдения за тонкими изменениями в материалах требовались упорство и зоркий глаз. Этот метод был специализацией Далии, и именно им она занималась в данный момент.

Зачарование - это разговор с материалом, учил ее отец. Важен был постоянный поток магии и постоянная корректировка, чтобы направить его в те места и под теми углами, где это было нужно материалу. Всякий раз, когда Далия подносила палец к мерцающему пятну в жидкости, другая сторона начинала искриться, как бы говоря: "Сюда тоже!" Просто следить за переменчивым блеском стало тошно. Внезапно Далия заметила, что в разноцветном свете образовалась какая-то фигура. Это была полупрозрачная форма феи. Она впервые увидела иллюзию во время работы.

Она вспомнила слова отца: "Иногда, очень редко, наступает момент взаимопонимания с инструментом, который ты делаешь, или с материалами". Тогда она не поняла, что он имел в виду. Возможно, так оно и было.

— Каково твоё желание?

Далия не могла разглядеть лицо феи, но ее голос отчетливо прозвучал в голове, как маленький серебряный колокольчик. Она смутилась, но быстро ответила.

Я хочу помочь этому человеку спрятать глаза, чтобы они выглядели как обычные.

— Зачем тебе их прятать? Они прекрасны.

Голос звучал глубоко озадаченно. Далия обдумала вопрос. Сказать, что она хочет помочь ему из жалости, звучало высокомерно. Чего же она хотела на самом деле? Защитить его от посторонних взглядов. Она хотела, чтобы он прошел незамеченным для тех, кто смотрел бы на него с вожделением или злобой, для тех, кто мог бы причинить ему боль. Она не хотела видеть, как угасает его улыбка.

Пожалуйста, защити Вольфа от чужих глаз, чтобы он был счастлив. Я не хочу, чтобы ему было больно.

Как только Далия передала свое желание, фея радостно засмеялась и затрепетала крыльями.

— Я буду защищать его! Но ты должна отправить меня по радуге.

Через радугу? Что я должна сделать?

Фея не ответила, но в голове Далии зародились новые иллюзии. Она увидела смерть феи. Она видела, как фея исчерпала свою силу, убегая от какого-то клыкастого чудовища, и ее крошечное тело упало на землю. Перед ней мерцала радуга, и она отчаянно пыталась перебраться на нее, но с избитым телом и оборванными крыльями маленькая фея не могла летать. Хотя она знала, что это всего лишь иллюзия, Далия потянулась к ней.

— Нгх!

Вытянув руку, Далия почувствовала, как внезапный прилив магической силы вырвался из ее тела. Она стиснула зубы и сглотнула тошноту и сильный дискомфорт, поднявшийся внутри нее. По вискам побежали капельки пота, которые на мгновение заструились по подбородку и упали на стол.

— Далия! Разве ты не должна отдохнуть...

— Тихо! — огрызнулась она.

Она снова сосредоточилась на том, чтобы влить свою магию в стеклянную линзу. Фея полностью исчезла. Похожая на крошечную слизь, проглотившую разноцветные блески, желеобразная капелька в центре линзы задрожала и превратилась в идеальную сферу. В тот момент, когда она уже начала представлять, как потерпит неудачу и разобьет линзу, Далия вдруг ощутила присутствие отца у себя за спиной. Конечно, на самом деле его там не было, да и как он мог быть? У нее возникло искушение обернуться, но она отбросила это искушение и устремила взгляд исключительно на линзу.

Уставившись на ее поверхность, она увидела в своем воображении изображение лица отца, изборожденного морщинами, как всегда, когда он смеялся. Из центра маленькой жидкой сферы начали исходить лучи света, похожие на блестящие лепестки. Далия наблюдала, как на поверхности линзы распускается калейдоскопический цветок, очень похожий на ее тещу. Когда цветок полностью раскрылся, он засиял ослепительно ярко, и Далия инстинктивно закрыла глаза.

Когда она наконец снова открыла глаза, в ее руке осталась только линза. Она попробовала применить к ней магию, но как только убедилась, что больше ничего не проникает внутрь, тут

же взяла вторую линзу. Вольф наблюдал за ней, его лицо было озабоченным, но она даже не замечала его. Пока ее концентрация не ослабевала, нужно было проверить, сможет ли она повторить то, что только что сделала, - иначе, боялась она, у нее ничего не получится. Она зашла так далеко, что не могла допустить, чтобы это оказалось случайностью.

Она больше не видела фею, пока работала над второй линзой. Однако нельзя сказать, что работа шла гладко. Капля на линзе казалась чуть менее вязкой, чем первая, и скользила по гладкому стеклу. Далия повторила свое желание, вливая в нее магию, и снова почувствовала, как ее сила с силой вытягивается изнутри. Возможно, потому, что на этот раз она была подготовлена, это было гораздо менее неприятно, чем раньше. Наконец ей удалось собрать каплю в центре линзы и заставить этот сияющий многоцветный цветок распуститься во второй раз, после чего он тоже исчез в небытии. На этом пара линз была завершена. Оставалось только вставить их в оправу и плотно закрутить. В завершение Далия сбрызнула линзы водой и тщательно протерла их чистой тряпочкой, после чего передала очки Вольфу.

— Вот, примерь их.

Молодой человек так и сделал, оглядывая комнату. Его зрение приобрело легкий голубоватый оттенок, но, надеюсь, не настолько, чтобы это беспокоило.

— Это хорошо. Я вижу четко, все не слишком ярко.

— Попробуйте взглянуть в зеркало. Я зачаровала их на скрывающую магию феи, так что ты должен выглядеть... по-другому.

— Что за?

Из зеркала на него смотрел зеленоглазый юноша сквозь тускло-голубовато-серые очки. Эти зеленые глаза все еще принадлежали Вольфу, но их характер был совершенно иным. Они были мягче, спокойнее. А главное, их можно было встретить в любом уголке города. Еще большее удивление он испытал, когда повернул голову и увидел, что даже со стороны его глаза выглядят все такими же мягкими и нежными, такими же зелеными, как весенние листья. Его лицо все еще было очень похожим на его собственное, и в то же время он почти мог быть кем-то другим, настолько незаметным он стал.

— Ты должен простить меня, в этих линзах есть немного от образа моего отца.

Она не ожидала, что во время зачарования ее поразит воспоминание об отце. Однако, как оказалось, образ его мягких, слегка опущенных глаз пришелся как нельзя кстати. Будет ли он рад или огорчен, узнав, что его образ продолжает жить в таком виде, она не знала. Она бы выпила на его могиле и надеялась на прощение.

— Не снимай их и зачеши челку вперед, хорошо?

— Хм? Конечно.

Молодой рыцарь все еще смотрел в зеркало, совершенно изумленный. Его, казалось, озадачила ее просьба, но он безропотно подчинился, зачесав волосы вперед, а затем вернул взгляд к зеркалу.

— Теперь ты не должен слишком выделяться. Твои друзья все равно должны тебя узнать, но я не думаю, что твои глаза будут привлекать внимание. Как ты думаешь, сможешь ли ты ходить без капюшона, если наденешь их?

Его красота была уменьшена как минимум на пару уровней, хотя она мало что могла поделать с его блестящими черными волосами, тонкими чертами лица и высокой, стройной фигурой. Впрочем, об этом она предпочла не упоминать.

— Да. Думаю, я мог бы.

Одной рукой он прикрыл рот, а другой обхватил себя за талию. Его плечи вздрагивали; в глазах не было слез, и она могла только предположить, что он смеется, а не плачет. Неужели он был настолько ошеломлен увиденным? Немного обеспокоенная, Далия терпеливо ждала, пока он придет в себя.

— Спасибо, Далия.

Вольф низко склонил голову и не отпускал ее, продолжая.

— Я хочу купить их у вас по справедливой цене. Я заплачу столько, сколько ты попросишь.

— Нет, я не могу взять с тебя деньги за прототип. Возьми их, и если тебе понадобится еще одна пара, я позволю тебе ее купить. А теперь, пожалуйста, подними голову!

— Прототип или нет, но ты сделала их для меня. Пожалуйста, позволь мне заплатить.

— Честно говоря, я настаиваю - это сказочное стекло было просто остатком неудачного эксперимента!

— Сколько бы тебе стоило сделать их из новых материалов? — спросил Вольф, наконец-то выпрямившись.

— Ну, дайте подумать... — торопливо ответила Далия. — Рамы, стекло и обработка обойдутся примерно в три позолоченных серебра. Но стекло для фей... Боюсь, что одна ложка такого стекла стоит около трех золотых. Думаю, этого количества хватит на две пары очков. Но это довольно редкий материал, видишь ли. Мне нужно будет узнать, где его можно достать.

— Понятно. Тогда я заплачу тебе три золотых и три позолоченных серебряных за ту пару, которая сейчас на мне.

— Нет, как я уже сказала, это всего лишь прототип. Но я с радостью сделаю тебе еще одну пару, если вдруг эта сломается.

— Не то чтобы я не ценил это, Далия, но тебе было тяжело. Я бы не хотел заставлять тебя снова так напрягаться.

Странно, что на нее с тревогой смотрят эти нежные зеленые глаза. Они принадлежали Вольфу, но когда она смотрела в них, то вспоминала своего отца. Странная эмоция подтолкнула ее к тому, чтобы объяснить другу свои мысли.

— Ты все неправильно понял, Вольф. Я - магический мастер, и это моя работа. Если я сделаю что-то во второй раз, то сделаю это лучше и проще, чем раньше. В третий раз будет еще лучше.

По правде говоря, это заклинание было одним из трех самых сложных, которые она когда-либо делала. Но какое это имело значение? Если это позволит ей создать что-то, что защитит ее друга, она примет вызов еще тысячу раз. Еще две или три пары были вполне в ее силах.

— Так же и с охотой на зверей, не так ли? Даже если первая охота пройдет неудачно, в следующий раз, когда ты встретишь монстра, ты уже будешь лучше знать его слабые места и все такое, верно?

Не зная, какое сравнение лучше всего продемонстрирует ее точку зрения, Далия остановилась на работе Вольфа.

— Наверное, да, но для тебя это выглядело болезненно...

— Если я ошибусь, самое худшее, что может случиться, это обморок. Это не жизнь и смерть, как охота на зверя. Мне не о чем беспокоиться, обещаю.

Ее магическая сила была почти исчерпана, а ноги стали похожи на желе. Чтобы скрыть это, она энергично встала.

— В любом случае, эксперимент удался! Думаю, пора сказать тост.

— Согласен.

Вольф наполнил оба бокала красным вином, и они в тысячный раз за этот день подняли их друг за другом. Сладкое красное вино стало бальзамом для пересохшего горла Далии. Не успела она опомниться, как осушила свой бокал.

— О! Вольф, а тебе разрешено приносить такие вещи в замок или в казармы? Я даже не подумала об этом, — спросила Далия с нотками беспокойства в голосе.

Вполне возможно, что подобные магические инструменты не были разрешены в замке. Без соответствующих правил люди могли бы маскироваться как угодно.

— Все будет в порядке. При входе в замок мне нужно будет их осмотреть и зарегистрировать, но проблем с проносом быть не должно. Скорее всего, мне просто не разрешат носить их на территории замка. В любом случае, на воротах всегда проверяют личность. Высокопоставленные дворяне постоянно используют маскировку, когда выходят в город. Люди, проклятые чудовищами, часто используют маскировочные браслеты и тому подобное, чтобы скрыть следы.

— Э-э, а я должна был слышать эту последнюю часть?

Глаза Вольфа, так напоминающие глаза ее отца, выглядели озадаченными, когда он отвечал на ее обеспокоенный вопрос.

— Не только в замке встречаются люди с проклятиями чудовищ; время от времени их получают и искатели приключений. Ты не слышала об этом раньше?

— Никогда. Если можно спросить, на что, собственно, похожи эти проклятия?

— Ну, у некоторых на руке, которой они убили монстра, вырастает чешуя, а у других на теле появляются отметины, как будто их обожгли. Некоторые проклятия можно развеять в храме, но не все. Даже если это удастся, то стоит это довольно дорого. Люди часто носят маскировочные аксессуары, пока копят деньги.

— Я и понятия не имела...

Она могла понять, почему среди тех, кто страдает от проклятий, возник спрос на такие аксессуары. Природа этих проклятий интриговала ее: были ли они похожи на последнюю месть убитого монстра? Или же они возникали при определенных условиях?

— Разве ты не смог замаскировать свое лицо с помощью одного из этих браслетов?

— Я никогда не слышал о таких очках, которые могли бы изменить вид глаз. Возможно, существуют и другие очки с подобным заклинанием, но я не видел их в продаже в магазинах магических инструментов. Возможно, они используются в Разведывательном управлении.

— Как ты думаешь, ты сможешь умолчать о том, что я их сделал?

— Конечно. Обещаю, что смогу. Если кто-нибудь спросит, я скажу, что получил их через свою семью.

Далия пристально посмотрела на него, когда он кивнул. Она просто не могла избавиться от чувства тревоги, глядя на его изменившееся лицо.

— Простите, Вольф, но не могли бы ты снимать их, когда мы будем пить здесь вместе?

— Это немного странно?

— Просто... Наверное, это просто потому, что я вспоминаю отца, но мне становится невероятно стыдно за то, что я слишком много пью.

— Хорошо. Я буду снимать их в башне.

Убрав бокалы, они с Далией подняли еще один тост. Какого числа этот тост, можно было только догадываться. Теперь золотые глаза Вольфа, казалось, светились счастьем, когда он смотрел на молодую мастерицу.

<http://tl.rulate.ru/book/100437/3797643>